

Е.В. Пчелов
к.и.н., проф., зав. кафедрой ВИДиА ИАИ РГГУ
К.С. Худин
к.и.н., доц. ИАИ РГГУ

Ода и герб М.М. Хераскова

Род Херасковых, к которому принадлежал выдающийся русский поэт и деятель просвещения Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807) имеет валашские корни. Как сказано в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», он «происходит от бывших в древние времена в Княжестве Воложском Вельможами первых степеней, за коими в оном Княжестве состояло немалое недвижимое имение». Херасковы выехали в Россию при Петре Великом (по-видимому, в контексте тогдашних связей с Молдавией и Кантемирами), а уже в 1785 г. у старших братьев Михаила Матвеевича Александра и Петра имелся дворянский герб, который и был позднее (с некоторыми, несущественными для нашей темы изменениями) утверждён и внесён во вторую часть «Общего гербовника» (1798 г.).

Щит этого герба «разделён горизонтально на две части, из коих в верхней в голубом поле изображены золотое Солнце, серебряная Луна, рогами обращённая в правую сторону и чёрный Орёл с золотым на носу его Крестом, стоящий на золотом Драконе, означенном в нижней части в красном поле».

Совершенно очевидно, что в основу этого изображения был положен хорошо известный герб Валахии. Зафиксированный, по крайней мере, с конца XIV в. он представлял собой изображение обернувшейся птицы с крестом над нею, а также полумесяцем и звездой. Под птицей первоначально подразумевался ворон, который уже в XVII в. трансформировался в орла, в полном соответствии с идеей о римском происхождении румын. Орёл держал крест в клюве и сидел на можжевелевой ветви, в более поздних вариантах герба «превратившейся» в зелёную гору. Звезда также трансформировалась — в солнце, и таким образом вместе с полумесяцем образовала вполне понятную и традиционную пару «солнце и луна». Все эти фигуры и вошли в херасковский герб, подчёркивая валашское происхождение этого рода. Однако единственным и весьма существенным отличием от валашского геральдического прототипа стало наличие в гербе Херасковых дракона, на котором, собственно, и стоял орёл.

Каким образом гора трансформировалась в дракона? Трудно в данном случае предположить некое визуальное сходство или непонимание (незнание) создателями герба, очевидно, самими Херасковыми, того, что изображалось в валашском гербе. Скорее, замена фигуры была сделана сознательно (возможно, и с целью достичь отличия от самого валашского герба). Вполне вероятно, что орёл с крестом в клюве, стоящий на драконе, то есть таким образом подпирающий его, мог символизировать превосходство или победу христианства над иноверцами, в контексте истории Валахии и Молдавии — над турками, под чьим протекторатом находились княжества. Сопряжение дракона с иноверцами (мусульманами) или язычниками (к которым также могли причислять мусульман) — вполне традиционно для европейской культуры, начиная с сюжета противоборства святого Георгия с драконом, и воплотилось в ряде визуальных образов, включая дракона на фантазийном флаге «татарского цесаря», представленном в ряде изданий рубежа XVII–XVIII вв.

Такая трактовка, что примечательно, находит подтверждение и в поэтическом творчестве самого Михаила Матвеевича. Так, к возвращению Г.А. Потёмкина с театра военных действий русско-турецкой войны в начале 1791 г. Херасков написал оду, а, точнее, «Песнь его светлости князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому на знаменитые его подвиги противу Оттоманской Порты». В ней Потёмкин сравнивается с орлом: «Но князь Потемкин, как орел / К Бендерам быстро прелетает, / Перуны вслед перунам шлет / И град к его стопам падет; / Орлы, парящи вокруг стадами, / Покрыли падший град крилами». Здесь явно имеется в виду не

двуглавый российский орёл, а одноглавый, «римский», держащий в лапах пучки молний (перуны). Победённая Порта же сопоставляется с драконом: «Познав российский меч дракон / Ползет в горах пускает стон; / Себя которым исцеляет, / Себя тем жалом уязвляет». И далее: «Но гордый мыслями Селим / Глаголам праведным не внемлет / Еще вступает за Крым, / Он дерзкое чело подъемлет; / Взревел и в твердый Измаил, / Как змий, главу свою сокрыл; / Но храбрые с тобою россы / Привыкли разрушать колоссы». Змий, то есть дракон – символ «врагов Христовых», турок, побеждённых российскими орлами под водительством главного «орла» — Потёмкина. Эта бестиарная метафорика прямо перекликается с символикой герба самого Хераскова, что подтверждает возможность ранее высказанной его интерпретации.

Примечательно и то, что боевые действия 1789–1790 гг., которыми руководил Потёмкин, велись, в том числе, и на территории Молдавского княжества, а ставка князя находилась в Яссах, то есть в соседнем с Валахией государстве, из которого родом были предки Хераскова. Возможно, эта географическая локализация военного противостояния России и Турции также могла обусловить обращение поэта к упомянутым символам, воплощённым, к тому же, и в его гербе.